

Незаметно пролетело полмесяца с тех пор, как Жэнь Шэн поселился в доме Чжао. Энергетические бури вокруг Чжао Линъюя становились всё слабее.

Однако даже при таком прогрессе присутствие Си Жана делало любое движение рук для него мучительным испытанием. Видя это, Жэнь Шэн старался изо всех сил втолковать ему ту самую технику культивации.

Чжао Линъюй не был глуп, напротив — он обладал острым умом. Несмотря на то, что Жэнь Шэн, никогда прежде никого не обучавший, объяснял всё довольно сумбурно, сопоставив это с тем, что Жэнь Шэн делал раньше, Линъюй смутно начал улавливать суть и даже пробовать практиковаться.

Он не мог воздействовать на энергию Си Жана, но в его теле хватало и других сил: частично это была энергия, которую не успела переварить королева зергов, частично — остатки способностей людей-эсперов, пытавшихся подавить его буйство. В прошлом эти потоки лишь усиливали его страдания, но теперь, благодаря собственному дару, он научился их кое-как контролировать.

Однако сдерживать эту энергию внутри, заставляя её закалять тело, было невыносимой пыткой. Если бы не два месяца, проведённые в состоянии полураспада, когда он привык к подобным мукам, он бы ни за что не выдержал.

— Ты такой сильный! — Жэнь Шэн прильнул к боку Чжао Линъюя, проникаясь к нему всё большим уважением. Энергия Си Жана его больше не пугала, а с остальным хаосом Линъюй справлялся сам, так что теперь рядом с ним Жэнь Шэну жилось вполне комфортно.

Впрочем, во всём доме только Жэнь Шэн мог так свободно приближаться к Линъюю. Шэнь Цюши, пытаясь подойти, по-прежнему вынуждена была преодолевать давление Си Жана.

— Ты тоже очень сильный, — отозвался Чжао Линъюй. Едва он закончил фразу, как Жэнь Шэн снова сунул ему в рот что-то непонятное.

Мягкая, но мощная энергия мгновенно заживила раны, полученные при закалке тела. Эффект был настолько поразительным, что Чжао Линъюй невольно ахнул.

С того самого первого раза, когда Жэнь Шэн поцеловал его и накормил лекарством, это был уже шестой случай. Каждый раз Линъюй думал, что больше не будет, но Жэнь Шэн неизменно находил новый запас.

При этом Жэнь Шэн наотрез отказывался говорить, что это такое, и даже было непонятно, откуда он это достаёт. Линъюй не знал, стоит ли хвалить парня за осторожность или же грустить из-за его скрытности.

Заметив выражение лица Линьюя, Жэнь Шэн фыркнул:

— Маршал, даже не пытайся выведать, что это! Я тебе не скажу!

— Почему ты всё время называешь меня маршалом? — вдруг удивился Чжао Линьюй.

— Разве ты не Маршал? — с любопытством спросил Жэнь Шэн.

— Меня зовут Чжао Линьюй, а не Маршал, — пояснил он. — Да и вряд ли я смогу снова стать маршалом в будущем.

— Я думал... Неудивительно, что тётушка всегда зовёт тебя Линьюй. Тогда и я буду звать тебя Линьюй? — решил Жэнь Шэн. Он ведь так мало знает, надо продолжать учиться!

— Зови меня Линьюй, а я буду называть тебя Сяо Жэнь, как мама. Сяо Жэнь, сколько у тебя ещё осталось таких лекарств?

— У меня их очень, очень много... — начал Жэнь Шэн, но тут же насторожился: — Я тебе их не отдам!

Если этот человек начнёт изучать его «семена женьшеня» и в итоге раскроет его истинную сущность, будет беда!

— Ты и так скормил мне их немало, — вздохнул Чжао Линьюй.

— Давать тебе — это одно. Я буду давать их тебе, но не отдам в твои руки, — отрезал Жэнь Шэн.

— А не мог бы ты дать мне хотя бы одну штуку для другого человека? — Линьюй посмотрел на него с надеждой. — Не беспокойся, я заплачу или достану всё, что ты захочешь.

Линьюй понимал, насколько это ценный дар, и был благодарен уже за то, что Жэнь Шэн лечит его самого. Просить поделиться с другими было неловко, но он чувствовал, что тратить столько лекарства только на себя — расточительство.

— Зачем давать другим? — не понял Жэнь Шэн. Даже если он не собирался «выращивать» своих детей, он не хотел раздавать их кому попало.

— Мой отец много лет назад получил тяжёлое ранение, с тех пор его здоровье оставляет желать лучшего. Думаю, это лекарство ему поможет, — объяснил Чжао Линьюй.

— Ты про дядю Чжао? — нахмурился Жэнь Шэн.

— Да.

Едва Линъюй закончил, Жэнь Шэн сорвался с места и убежал.

Чжао Пэн и Шэнь Цюши в это время обсуждали, чему ещё стоит научить Жэнь Шэна. Когда парень ворвался в комнату, они были удивлены.

— Сяо Жэнь, почему ты прибежал? — Шэнь Цюши недоуменно посмотрела на него. Разве он не должен был быть рядом с её сыном?

Жэнь Шэн, не отвечая, смерил Чжао Пэна взглядом, схватил его за запястье и, нахмурившись, принял предельно серьёзный вид.

— Сяо Жэнь, что случилось? — Чжао Пэн с любопытством смотрел на ребёнка. Почему-то рядом с Жэнь Шэном он всегда чувствовал себя удивительно легко, и с каждым днём проникался к нему всё большей симпатией.

— Дядя Чжао, оказывается, ты не просто постарел, ты болен, — сказал Жэнь Шэн. Он-то думал, что тот дряхлеет от старости, а оказалось — ранение.

Жэнь Шэн был редчайшим целебным растением и мог продлевать жизнь, но на тех, чей срок был предрешён, это работало слабо. Его наставник всегда презирал тех, кто цеплялся за жизнь, поэтому Жэнь Шэн никогда не думал лечить Чжао Пэна. Но теперь он видел, что тот не умирает от старости, а страдает от травмы.

Вспомнив, как Чжао Пэн покупал ему горы вещей, рассказывал истории и обучал всему подряд, Жэнь Шэн немного помедлил, достал семя женьшеня и сунул его в рот Чжао Пэну:

— Дядя Чжао, съешь, и всё пройдёт!

— Сяо Жэнь, что ты... — Чжао Пэн внезапно почувствовал, как по телу разливается острая боль, будто его разрывали изнутри. Это что, яд?

Чжао Пэн был маршалом и повидал немало опасностей, но никто никогда не пытался отравить его так бесхитростно. Видя, как Жэнь Шэн стоит перед ним и с надеждой смотрит в глаза, он почему-то решил, что этот ребёнок не желает ему зла. В конце концов, какой убийца будет давать яд открыто, а потом стоять рядом и наблюдать?

Да и к тому же, его изношенное тело и так долго не протянуло бы, так что нет смысла тратить яд.

— Что такое? — заметив странное выражение лица мужа, спросила Шэнь Цюши.

— Всё в порядке, — Чжао Пэн, несмотря на сильную боль, улыбнулся жене.

Шэнь Цюши вдруг вскочила с места в шоке:

— Ты... да какое там в порядке! Сяо Жэнь, что происходит?

— Я дал дяде Чжао съесть жень... съесть лекарство! — ответил Жэнь Шэн.

Чжао Пэн понял, что, кроме боли, никаких других симптомов нет. Боясь, что Шэнь Цюши начнёт ругать Жэнь Шэна, он поспешно проговорил:

— Я в порядке, не надо...

Но не успел он договорить, как Шэнь Цюши подхватила Жэнь Шэна на руки и начала целовать его в лицо, а потом и вовсе расплакалась. Утирая слёзы, она с благодарностью смотрела на парня:

— Спасибо, спасибо, спасибо...

Жэнь Шэн впервые оказался в объятиях и поцелуях, его лицо мгновенно залилось краской, он зажался и не знал, куда деть руки.

Шэнь Цюши прижала его крепче:

— Сяо Жэнь, спасибо тебе! Теперь ты мой ребёнок, родной! Что бы ты ни попросил — всё дам!

Она давно знала от сына, что у Жэнь Шэна есть чудодейственные лекарства. Она была благодарна уже за то, что он лечит Линъюя, и ей было совестно просить его о помощи мужу. Тем более что врачи давно поставили на Чжао Пэне крест.

Но сейчас, после того как Жэнь Шэн дал ему лекарство, седые волосы Чжао Пэна начали темнеть, а морщинистая кожа разглаживаться. Жэнь Шэн вылечил её мужа!

Они ничего не дали этому ребёнку, а он... он не только заботился о её сыне, но и спас её мужа. В этот момент Шэнь Цюши окончательно приняла Жэнь Шэна в семью.

Чжао Пэн, ошарашенный поведением жены, почувствовал, что боль усиливается, и от бессилия осел на пол. Лежать на полу, пока жена целует другого мужчину — странное чувство, подумал он, беспомощно постанывая.

Шэнь Цюши заметила состояние мужа, опустила Жэнь Шэна на пол и присела рядом:

— Как ты?

— Вроде... появились силы, но больно, — Чжао Пэн посмотрел на жену, надеясь на утешительный поцелуй.

— Подумаешь, больно! Чего ты боишься! — она хлопнула его по плечу и обернулась к Жэнь Шэну: — Сяо Жэнь, хочешь посмотреть мультики?

Она знала желания мужа, но целовать его при ребёнке — это дурной пример. А в остальном... сейчас она не решалась его лишний раз тревожить.

— Хочу, — кивнул Жэнь Шэн. Он знал, что восстановление будет болезненным, но это ничто по сравнению с тем, что переживал Линъюй. Жаль только, что электронные приборы рядом с Линъюем выходили из строя, а то они могли бы смотреть мультики вместе.

Чжао Пэн продолжал лежать в одиночестве, пока его не нашёл дворецкий:

— Господин, что с вами? Ваши волосы! Ваше лицо!

Дворецкий был в восторге, а Жэнь Шэн пояснил:

— Дедушка-дворецкий, я дал ему лекарство.

— Молодой господин Жэнь Шэн! — дворецкий просиял. — Хотите питательный завтрак? Я сейчас приготавливаю!

— Хочу, хочу! Можно побольше? — глаза Жэнь Шэна загорелись.

— Конечно, будет много! Я как раз купил новое оборудование, появилось много новых вкусов! — дворецкий радостно убежал.

Чжао Пэн, лёжа на полу, смотрел, как Жэнь Шэн увлечённо смотрит в планшет, приблизив лицо почти вплотную к экрану, и не выдержал:

— Сяо Жэнь, не сиди так близко, глаза испортишь.

— Ой! — Жэнь Шэн кивнул, а потом спросил: — Дядя Чжао, тебе уже не так больно?

— Стало полегче, — признался тот. Минуту назад он даже говорить не мог.

— Раз одной таблетки мало, съешь ещё одну, — Жэнь Шэн сунул ему вторую.

Тело восстанавливалось, но способности ещё не вернулись... Его женьшеневые семена не могли вернуть Чжао Пэна на пик формы, но восстановить повреждения и дать шанс на новую культивацию — вполне. А новая культивация означала, что способности эспера вернутся, как у новорождённого.

Чжао Пэн снова почувствовал боль, особенно в тех местах, где раньше копилась энергия. Такое же чувство было, когда он когда-то сам «уничтожил» свой дар. Но теперь, когда способностей не осталось, это означало...

Неужели эта штука может восстановить его силу?

В этот момент Чжао Пэн сам был готов обнять и расцеловать Жэнь Шэна. Но какой же этот ребёнок наивный! Такое сокровище — и раздаёт направо и налево, да ещё по две штуки сразу... Надо будет потом его хорошенько проучить, чтобы не позволял себя обманывать.

Разные мысли проносились в голове, и тут Чжао Пэн вспомнил, как Жэнь Шэн говорил, что с Линъюем всё будет в порядке. Раньше они думали, что это просто слова, но теперь... возможно, его сын действительно поправится!

Жэнь Шэн был настоящим спасителем семьи Чжао!

<http://bllate.org/book/21216/2147015>